

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

(кафедра «Математических методов в экономике»)

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

(кафедра «Стратегический и антикризисный менеджмент»)

Управление эффективностью и результативностью

*Материалы постоянно действующего
научного семинара*

Выпуск № 14

13 ноября 2013 года

Наталья КОЦУБА,
*президент НП «МСО ПАУ»,
 председатель
 Наблюдательного совета
 АКБ «Росбизнесбанк»,
 общественный омбудсмен
 по вопросам, связанным
 с ликвидацией нарушений
 прав предпринимателей
 при осуществлении
 процедур, применяемых
 в деле о несостоятельности
 (банкротстве)*

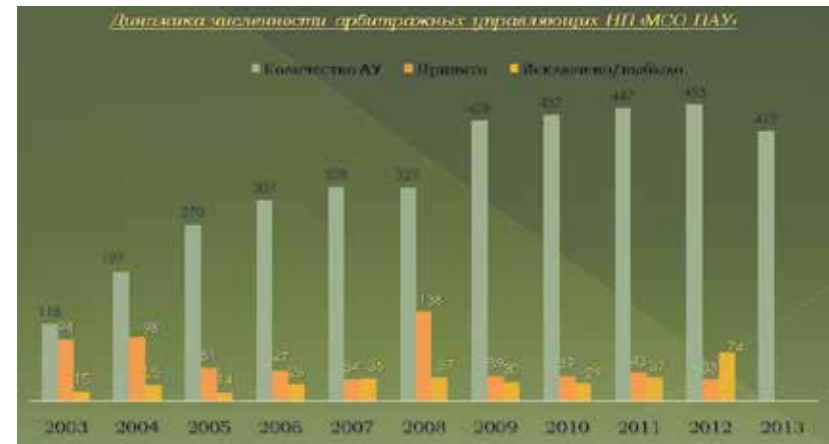
Арбитражное управление и саморегулирование: проблемы, направления решения

В последние 11 лет государство достаточно серьезно стимулирует формирование профессиональных организаций, основанных на принципах саморегулирования и обеспечивающих самостоятельную выработку необходимых требований, отвечающих публичным и профессиональным интересам с учетом наличия достаточного количества профессионалов в той или иной отрасли. Тем самым сокращая неэффективное и избыточное вмешательство государства в деятельность хозяйствующих субъектов.

Однако эффективность борьбы с излишним регулированием со стороны государства во многом зависит от становления и развития саморегулирования в каждой конкретной сфере. Вспомним, как законодатель определил само понятие «саморегулирование» в базовом законе.

«Под саморегулированием понимается самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил».

Но сегодня мы будем говорить только о саморегулировании в сфере арбитражного

управления, где предусмотрено обязательное членство участников профессиональной или предпринимательской деятельности в саморегулируемых организациях.

Саморегулируемая организация арбитражных управляющих – некоммерческая организация, которая основана на членстве, создана гражданами Российской Федерации, сведения о которой включены в единый государственный реестр саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и целями деятельности которой являются регулирование и обеспечение деятельности арбитражных управляющих (127-ФЗ).

И сегодня на примере анализа 10-летней деятельности нашей саморегулируемой организации хочу поднять некоторые проблемы и, может, вместе с вами попробовать найти оптимальные пути их решения.

Очень коротко о нашей СРО.

Некоммерческое партнерство «Межрегиональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих» было включено в единый государственный реестр саморегулируемых организаций арбитражных управляющих 18 июля 2003 года.

На момент включения в указанный государственный реестр в состав Партнерства входило 118 членов при минимально обязательной численности 100 человек. В настоящее время Партнерство насчитывает 412 членов и является одним из крупнейших в России. За десять лет из года в год численность наша росла. Арбитражные управляющие порой хаотично переходят из одной СРО в другую. Рыба ищет, где глубже, а арбитражный управляющий – где лучше. Но мне приятно, что из тех 118 человек, с которыми мы основали саморегулируемую организацию еще при первом ее президенте Георгии Константиновиче Тале, у нас на сегодняшний день сохранилось 80 процентов старых кадров. Большинство – это опытные арбитражные управляющие.

За последние годы исключено достаточное количество членов – это связано с тем, что мы стали более жестко применять меры контроля арбитражных управляющих. Мы исключили тех, кто на сегодняшний день не соответствует требованиям закона, не имеет обязательной страховки. Были случаи исключений и за нарушение законодательства и стандартов.

Качественный состав членов нашего партнерства – 80 процентов мужчин, 20 процентов женщин. А вот в руководстве аппарата в основном женщины, а мужчины, что называется,

работают в поле. Большую часть кадрового потенциала составляют арбитражные управляющие старше 40 лет. Если говорить о качественном составе наших арбитражных управляющих – почти все они имеют по два высших образования, а некоторые и по три. Много защитившихся, есть кандидаты и доктора наук, профессора. По особым категориям – десять членов Партнерства, достаточно много, соответствуют требованиям и могут работать на стратегических предприятиях. Семь человек имеют допуск первой формы к сведениям, составляющим государственную тайну, что достаточно редко встречается. Двадцать членов имеют соответствующий допуск по второй форме. Многие имеют различные аттестаты для работы в финансовых организациях, банках и так далее.

Переходим непосредственно к обсуждению актуальных, на мой взгляд, проблем в практике саморегулирования.

Можно выделить основные базовые принципы создания и деятельности

саморегулируемых организаций в любой отрасли, на базе которых может выстраиваться эффективная система саморегулирования.

Для достижения поставленных перед саморегулируемой организацией задач можно выделить основные базовые принципы. Они приведены на соответствующем слайде.

Попробуем частично проанализировать соответствие института саморегулирования в арбитражном управлении этим трем вышеуказанным принципам. Выявить проблемы и с вашей помощью наметить пути решения.

Наличие разработанных и являющихся обязательными для выполнения членами саморегулируемой организации арбитражных управляющих стандартов и правил профессиональной деятельности арбитражных управляющих – это обязательное условие получения статуса саморегулируемой организации для некоммерческого партнерства и основание для включения в реестр СРО. У нас несколько уровней стандартов, которыми мы руководствуемся.

Если говорить о стандартах деятельности, то на слайде представлены те стандарты, которые уже приняты и утверждены Минэкономразвития, разработаны Национальным объединением саморегулируемых организаций. Стандартов за 10 лет существования саморегулируемых организаций в арбитражном управлении наработано не так уж много. Их разработка идет достаточно пассивно, они рождаются в спорах и муках, поскольку не все СРО готовы принять более жесткие правила. Сказывается нехватка опыта и квалифицированных кадров в отдельных СРО, недостаток финансирования. А зачастую Минэкономразвития очень долго рассматривает те стандарты, которые уже утверждены союзом, иногда по году. Пример – очень важный и актуальный стандарт по контролю деятельности членов СРО. То постановление правительства, которое регулирует порядок осуществления контроля деятельности арбитражных управляющих, устарело, пользоваться им невозможно, поскольку уже внесены значительные изменения в законодательство. Тем не менее Росреестр во время своих проверок саморегулируемых организаций вынужден пользоваться этим устаревшим постановлением и находит формальные нарушения в нашей деятельности. Зачастую к разработке стандартов и Национальное объединение саморегулируемых организаций, и сами СРО подходят

ПРОЕКТЫ ФЕДЕРАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ, РАЗРАБАТЫВАЕМЫЕ РОССИЙСКИМ СОЮЗОМ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ

- Принимая осуществление контроля и проведение проверок саморегулируемой организацией арбитражных управляющих своих членов (утвержден решением общего собрания РССОАУ - Протокол №23 от 15.03.2012 г.)
- Перечень обязательных сведений, включаемых в реестр арбитражных управляющих, и порядок ведения такого реестра (утвержден решением общего собрания членов РССОАУ - Протокол №24 от 19.04.2012 г.)
- Требования к аккредитации саморегулируемых организаций арбитражных управляющих операторов электронной площадки, осуществляющих обслуживание провайдера торгов в электронной форме при продаже имущества (предприятие) должника в ходе процедуры, приносящегося в дело о банкротстве
- Требования к организации повышения уровня профессиональной подготовки арбитражных управляющих
- Проект Федерального Стандарта по аспекту финансового состояния должника и результатов его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности в ходе процедур, приносящихся в дело о банкротстве
- Порядок ведения реестра требований кредиторов и финансового банкротства
- Федеральный стандарт, касающийся вопроса подготовки, организации и проведения собрания кредиторов и состава кредиторов

Между собой разработаны следующие федеральные стандарты:

- Дополнительные требования и обеспечено материальной ответственности арбитражного управляющего за неисполнение или ненадлежащее исполнение им обязанностей в деле о банкротстве
- Порядок ведения и содержания реестра требований кредиторов
- Порядок подготовки отчетов арбитражного управляющего

формально, просто переписывая нормы закона. Но проблема в разработке стандартов связана еще и с тем, что раньше большая армия чиновников разрабатывала правила и положения за бюджетные средства. А теперь нам приходится находить специалистов для разработки стандартов за счет членских взносов арбитражных управляющих. Это сдерживает принятие стандартов. На свой аппарат пожаловаться не могу, у нас достаточно квалифицированные кадры, пришедшие из Федеральной службы по финансовому оздоровлению и банкротству. Это люди, которые уже двадцать лет знают законодательство и все его изменения. Но в некоторых СРО, наверное, с разработкой правил и стандартов дела обстоят сложнее.

На следующем слайде приведен перечень нормативных документов и правил, которые разработаны и приняты нашей саморегулируемой организацией.

Сегодня хочу обсудить с вами два проекта федеральных стандартов, которые находятся на обсуждении в сообществе арбитражных управляющих и в Минэкономразвития. Правда, на союзе мы их не обсуждали, поэтому у меня к этим стандартам очень много замечаний. В первую очередь скажу о стандарте, касающемся вопроса подготовки, организации проведения собраний кредиторов и комитетов кредиторов.

Полагаем, что федеральные стандарты, разрабатываемые Национальным объединением саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, не могут противоречить действующим нормам законодательства Российской Федерации. Однако рассматриваемый проект содержит ряд положений, противоречащих требованиям Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Конечно, мы приветствуем, что стандарт подразумевает возможность проведения заочных собраний, собраний с применением всех современных телекоммуникационных средств связи. Это было бы очень хорошо, и мы за это выступаем. Ведь арбитражный

суд может проводить видеоконференции заседаний суда в таком режиме, когда, допустим, дело рассматривается в Ханты-Мансийске, а участник дела может находиться, скажем, в Москве, Карелии, Саратове. Но законом «О банкротстве», к большому сожалению, не предусмотрена возможность проведения собраний кредиторов в заочной форме с применением информационно-телекоммуникационных средств связи.

Для рассмотрения возможности применения таких форм проведения собраний кредиторов требуется внесение изменений в Закон о банкротстве. Кроме того, указанные формы проведения собраний в принципе требуют тщательного изучения и проработки, поскольку повлекут за собой значительные сложности с документооборотом, проверкой подлинности документов, в том числе доверенностей, отсутствием технических возможностей у некоторых кредиторов и прочее и создадут широкое поле для злоупотреблений.

Но если я участвую в заседании суда в Карелии, то мои полномочия проверяет арбитражный суд Карелии, и тогда меня допускают к участию в видеоконференции. А как проверить полномочия кредитора, если он находится в той же Карелии, а собрание арбитражных управляющих будет проводиться в Москве или Владивостоке? И кто будет проверять? У нас нет структуры, в которой можно было бы подтвердить свои полномочия. А между тем часто на собраниях приходится иметь дело с поддельными доверенностями. Это важный аспект, потому что в результате может быть принято решение, которое впоследствии будет обжаловано. Всецело поддерживаем новации и понимаем, что современные методы проведения собрания обязательно нужны, но тем не менее поддержать в данной редакции проект не можем, пока в закон не будут внесены соответствующие изменения, которые позволят проводить собрания в новых формах.

С другой стороны, тот же самый подготовленный стандарт не решает злободневных, на мой взгляд, вопросов, которые необходимо решать уже сейчас и закон позволяет это делать. Например, вопрос о порядке включения дополнительных пунктов в повестку дня. Считаю целесообразным разрешить спорные вопросы, возникающие в настоящее время, на практике при проведении собраний кредиторов. Мы сталкиваемся с такой проблемой: в ходе собрания кредиторов дополнительные вопросы по требованию кредиторов в повестку дня арбитражный управляющий может включить только после

Внутренние документы НП ССО ПАУ:

- Устав НП - ССО ПАУ;
- Положение о контроле за соблюдением членами НП - ССО ПАУ законодательства Российской Федерации, федеральных стандартов, стандартов и правил профессиональной деятельности и деловой этики
- Положение о Комиссии по отбору арбитражных управляющих НП - ССО ПАУ;
- Положение о Дисциплинарном комитете НП - ССО ПАУ;
- Положение о Совете НП - ССО ПАУ;
- Положение о членских взносах НП - ССО ПАУ;
- Порядок приема в члены НП - ССО ПАУ;
- Положение о Филиале НП - ССО ПАУ;
- Положение о Представительстве НП - ССО ПАУ;
- Положение о компенсационном фонде НП - ССО ПАУ;
- Инвестиционная декларация компенсационного фонда НП - ССО ПАУ;
- Положение о Третейском суде при НП - ССО ПАУ;
- Положение об аккредитации физических и юридических лиц при НП - ССО ПАУ;
- Правила прохождения гражданами Российской Федерации стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего в НП - ССО ПАУ;
- Порядок проведения НП - ССО ПАУ третьего граждан Российской Федерации
- Стандарты и правила профессиональной деятельности и деловой этики арбитражных управляющих - членов НП - ССО ПАУ.

Проект Федерального стандарта, касающийся вопросов подготовки, организации и проведения собраний кредиторов и комитетов кредиторов, разработанный Советом СРО, предусматривает:

- ♦ возможность проведения собраний кредиторов в заочной форме;
- ♦ возможность проведения собраний кредиторов в очной форме с применением информационно-телекоммуникационных средств связи, в режиме видеоконференции, вебинара;
- ♦ заключение арбитражным управляющим договора на обеспечение проведения собрания кредиторов со специализированной организацией;
- ♦ установка требований к специализированной организации федеральным стандартом, стандартами и правилами саморегулируемой организации арбитражных управляющих;
- ♦ размещение сообщения о проведении собрания кредиторов в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве;
- ♦ составление протокола собрания кредиторов в электронной форме.

рассмотрения всей повестки дня. В повестке дня – восемь-десять вопросов. Кредитор или уполномоченный орган с контрольным пакетом голосов требует включить в повестку дня вопрос об отложении собрания или объявить перерыв в собрании. Но арбитражный управляющий поставить на голосование этот вопрос в соответствии с действующими сегодня правилами может только после того, как будет рассмотрена вся повестка дня. И все кредиторы мучительно сидят, пока мы формально не пройдем всю повестку, а в результате надо собрание откладывать, потому что так проголосует контрольный кредитор. Вот это надо бы отрегулировать. В законе вообще нигде не отрегулировано, можно или нет объявлять перерывы в собрании. Вот эти ключевые вопросы в стандарте сегодня и нужно решить.

Еще один стандарт, о котором я хочу сказать. Это проект федерального стандарта – требование к организации повышения уровня профессиональной подготовки арбитражных управляющих. Я думаю, для всех вас он сегодня очень актуален. Такой

Проект Федерального стандарта деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих
Требования к организации повышения уровня профессиональной подготовки арбитражных управляющих

- Минимальная продолжительность ежегодного повышения уровня профессиональной подготовки арбитражных управляющих устанавливается саморегулируемой организацией и не может составлять менее 24 академических часов.
- Повышение уровня профессиональной подготовки арбитражными управляющими подтверждается свидетельствами о прохождении ими обучения по Программам, выдаваемыми организациями, осуществляющими обучение, свидетельствами об участии в семинарах, конференциях, иных научно-практических мероприятиях, выдаваемыми организаторами указанных мероприятий, документами, подтверждающими получение ученой степени, иными документами, подтверждающими повышение уровня профессиональной подготовки арбитражных управляющих, устанавливаемыми саморегулируемой организацией.
- Внутренние документы саморегулируемой организации могут устанавливать, что арбитражный управляющий освобождается от обязанности подтверждения повышения уровня профессиональной подготовки в случае, если в текущем году он получил дополнительное высшее экономическое, юридическое образование или образование в сфере антикризисного управления, проходил обучение по программе подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) либо защиты в установленном законодательством порядке научно-квалификационную работу (диссертацию) на соискание ученой степени в указанных сферах, а также если в текущем году он прошел обучение или сдал экзамен по программам подготовки арбитражных управляющих в делах о банкротстве организаций, в отношении которых законодательством о банкротстве установлена необходимость прохождения дополнительного обучения или сдачи экзамена для утверждения в деле о банкротстве такой организации.

стандарт необходим, потому что у нас так часто меняется законодательство, так много появляется новых нормативных актов, что, конечно, арбитражные управляющие должны постоянно повышать свою квалификацию.

Но тот проект стандарта, который подготовлен, на мой взгляд, может превратить подготовку арбитражных управляющих в профанацию. Эта проблема, наверно, сродни той, которая до сих пор существует со стажировкой помощников арбитражных управляющих. Ни для кого не секрет – стажировка в настоящее время проводится формально. Ни один арбитражный управляющий не хочет стажировать помощника, только если это не его сын или сестра. Зачем создавать себе конкурента – это раз. А во-вторых, они считают, что стажер им мешает работать, и в свои секреты никого посвящать они не хотят. Практически получается так, что только бумажки заполняют, лишь бы отвязался от него этот стажер. Ничего хорошего в этом нет.

Я предлагаю пойти по другому пути: арбитражных управляющих можно стажировать в аккредитованных организациях при СРО или в аппарате саморегулируемой организации. У нас в аппарате работы много, пусть даже технической. Пусть придет кандидат в арбитражные управляющие, посмотрит, какие жалобы приходят в СРО, посидит у нас на заседании дисциплинарного комитета – может, у него вообще отпадет охота идти в эту профессию. Во всяком случае, он сможет ознакомиться с нормативными документами, и нам лишние мозги не мешают.

Например, у нас за десять лет прошли стажировку 516 помощников, из них 31 только за прошедший год.

А нам приходится содержать одного работника аппарата, который сидит и занимается бумажной формальной работой, и никому от этого нет пользы.

Возвращаясь к проекту федерального стандарта деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих «Требования к организации повышения уровня профессиональной подготовки арбитражных управляющих». На мой взгляд, существует опасность, что тот проект стандарта, который сегодня подготовлен Союзом СРО в качестве требований к организации повышения квалификации работающих арбитражных управляющих, может также исказить в целом правильную идею получения арбитражными управляющими знаний. Считаю целесообразной и своевременной разработку данного стандарта, особенно с учетом носящего в последнее время постоянный характер внесения поправок в законодательство о банкротстве. Однако представленный к обсуждению проект стандарта, на наш взгляд, требует доработки и конкретизации ряда положений.

К примеру, стандарт предлагает проводить подготовку арбитражного управляющего не менее 24 академических часов каждый год. С учетом реалий арбитражного управления такое ежегодное обучение представляется несколько завышенным. Следует учитывать, что ряд арбитражных управляющих в силу целого ряда не зависящих от них причин зачастую оказываются без назначений на процедуры банкротства, а значит, не имеют источника доходов. Для них такая подготовка будет дополнительной нагрузкой. Опять же, нет критерия отбора тех обучающихся организаций, которые будут проводить повышение квалификации.

Сегодня стандарт позволяет саморегулируемой организации самой проводить повышение квалификации. А судьи кто? Кто будет учить арбитражных управляющих?

Допустим, мы можем раз в год собирать их на собрание, приплюсовать еще три дня, чтобы получилось 24 академических часа. Придание статуса обязательности подобным формам повышения квалификации, на наш взгляд, будет способствовать их излишней формализации наряду с повышением стоимости участия в них. Требование ежегодного повышения квалификации может привести к вымыванию из арбитражного сообщества в ряде случаев компетентных специалистов и может превратиться в «покупку свидетельств» о повышении квалификации.

Вполне достаточно обязательного повышения квалификации арбитражным управляющим один раз в три года. Сегодня много интернет-ресурсов, большинство арбитражных управляющих участвуют в различных семинарах, круглых столах, конференциях, семинарах и прочем, поэтому не более чем раз в три года нужно официально проходить стажировку в квалифицированной организации, которая имеет право обучать арбитражных управляющих.

Следует также регламентировать в проекте приказа санкции (ограничения), которые могут быть наложены на арбитражного управляющего в случае нарушения им рассматриваемого положения, тем более что законом о банкротстве они не предусмотрены. Кроме того, стандарт допускает для тех, кто получил второе высшее образование в текущем году или защитил диссертацию, уже не проходить подготовку. Пунктом 10 проекта приказа предусматривается, что «арбитражный управляющий освобождается от обязанности подтверждения повышения уровня профессиональной подготовки в случае, если в текущем году он получил дополнительное высшее экономическое, юридическое образование или образование в сфере антикризисного управления, проходил обучение по программе подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) либо защитил в установленном законодательством порядке научно-квалификационную работу (диссертацию) на соискание ученой степени в указанных сферах, а также если в текущем году он прошел обучение или сдал экзамен по программам подготовки арбитражных управляющих в делах о банкротстве организаций, в отношении которых законодательством о банкротстве установлена необходимость прохождения дополнительного обучения или сдачи экзамена для утверждения в деле о банкротстве такой организации».

В рассматриваемых случаях следует также предусмотреть необходимость повышения квалификации после истечения трех лет после окончания профильного вуза, защиты диссертации и так далее. Представляется необходимым сформулировать детальные критерии отбора организации профессиональной подготовки арбитражных управляющих,

предусмотрев требования к образовательным учреждениям, а также к уровню семинаров, конференций и так далее. Необходимо также регламентировать в документе участие в подобных мероприятиях представителей государственных регулирующих органов, что позволит повысить эффективность контроля за проведением обучения и снизить элемент формализма при его проведении.

Учитывая достаточно затратный механизм (особенно с учетом проезда и проживания) традиционных форм повышения квалификации, считаем возможным предусмотреть в проекте стандарта использование наработанных рядом учебных заведений современных дистанционных технологий обучения. Указанные технологии позволят слушателю, не отрываясь от текущей работы, осуществлять обучение по Skype, e-mail, иметь доступ к нормативным документам, графикам учебного процесса и так далее. Слушателю, обучающимся в дистанционном режиме, может предоставляться доступ к прослушиванию материала по системе online через вебинар в вечернее время, выходные дни. Считаем, что регламентация в стандарте подобной современной формы обучения найдет полное понимание в среде арбитражного сообщества и послужит дополнительным стимулом для повышения своего профессионализма без ущерба для основной работы.

Кроме того, многие формулировки в проекте не конкретизированы, поэтому в данном виде проект стандарта утверждать нельзя.

Теперь переходим к следующему базовому принципу деятельности саморегулируемой организации – осуществлению контроля за деятельностью своих членов. И тоже его рассмотрим на примере деятельности НП «МСО ПАУ».

На слайде представлена структура органов СРО, имеющих контрольные функции.

В СРО создан комитет по контролю, который является постоянно действующим органом Партнерства, осуществляющим контроль соблюдения членами Партнерства законодательства Российской Федерации, федеральных стандартов, стандартов и правил профессиональной деятельности и деловой этики.

Комитет по контролю создается решением Совета Партнерства из числа сотрудников аппарата и членов Партнерства, а также иных лиц. Комитет по контролю возглавляет председатель, являющийся сотрудником центрального аппарата Партнерства.

Председатель комитета по контролю должен иметь высшее образование и положительный опыт теоретической или практической работы в сфере антикризисного управления не менее пяти лет. Эти требования устанавливает коллегиальный орган управления СРО.

На мой взгляд, не мешало бы специальные требования установить и к руководителям саморегулируемых организаций не только в сфере арбитражного управления, но и в других отраслях, где вхождение в СРО является обязательным. В последнее время все чаще обсуждается вопрос: кто должен быть руководителем СРО – профессионал в своей отрасли или просто наемный менеджер?

Персональный состав комитета по контролю утверждается Советом Партнерства по представлению президента Партнерства. В состав комитета в настоящее время входит 30 человек.

Комитет по контролю осуществляет текущий контроль и анализ деятельности арбитражных управляющих – членов Партнерства, а также проводит плановые и внеплановые проверки деятельности арбитражных управляющих – членов Партнерства.

Количество проверок, проведенных нашим комитетом по контролю, отражено на следующем слайде.

Как видно, количество жалоб в абсолютном выражении растет с каждым годом. Но надо отметить, что растет пропорционально растущей численности членов. При этом подтверждается примерно треть жалоб.

Нарушения, выявленные в деятельности членов Партнерства, выносятся на рассмотрение дисциплинарного комитета Партнерства. Дисциплинарный комитет НП «МСО ПАУ» осуществляет свою деятельность в соответствии с положением, утверждаемым общим собранием членов Партнерства и Советом Партнерства.

В состав дисциплинарного комитета входит пять членов, возглавляет его председатель, являющийся по должности вице-президентом Партнерства, который назначается на должность президентом Партнерства по согласованию с Советом Партнерства. Остальные члены дисциплинарного комитета утверждаются Советом Партнерства по представлению председателя дисциплинарного комитета. Основанием для рассмотрения дисциплинарным комитетом дела о применении в отношении члена Партнерства мер дисциплинарного воздействия являются:

1) акт проверки деятельности арбитражного управляющего, по результатам которой выявлены нарушения в его действиях;

2) обращение комитета по контролю, структурного подразделения Партнерства о ненадлежащем исполнении обязанностей члена Партнерства.

Динамика привлечения к дисциплинарной ответственности арбитражных управляющих за 10 лет приведена на слайде.

С чем сталкиваемся при проведении проверок. Во-первых, дублирование функций. Заявители зачастую подают жалобы во все инстанции: в СРО, в суды, в Росреестр, в прокуратуру и так далее и так далее – вплоть до президента страны. В результате получается, что у арбитражного управляющего начинают запрашивать документы по проверке почти все вышеперечисленные организации. К сожалению, иногда мы находим нарушения там, где не установил суд, и наоборот. При этом суды на рассмотрение жалоб на действия наших членов не всегда нас приглашают, хотя впоследствии нам могут быть предъявлены убытки.

В чем же заключается дублирование функций.

Во-первых, СРО обязано рассмотреть жалобу на действия арбитражного управляющего и принять решение о применении (неприменении) к арбитражному управляющему дисциплинарного воздействия.

Во-вторых, та же самая жалоба, если она подана в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, является предметом рассмотрения в суде. И суд также выносит по ней решение о признании правомерными или неправомерными действия управляющих, а иногда еще суд выносит решение – поручить СРО проверить также деятельность арбитражного управляющего по этой же жалобе.

В-третьих, по этой же жалобе Росреестром может быть возбуждено административное производство в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях, и в административном судебном составе может быть рассмотрено дело и применены меры в отношении управляющего (предупреждение, штраф, дисквалификация).

И напоследок, еще и кредиторы, и должник, и иные лица могут обратиться в суд с требованием о возмещении убытков арбитражным управляющим в рамках тех же нарушений.

В результате арбитражный управляющий может быть ЧЕТЫРЕЖДЫ НАКАЗАН за одно и то же деяние. Даже 50-я статья Конституции Российской Федерации гарантирует: «Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление». Необходимо максимально разграничить полномочия по проверкам.

Структура мер, примененных в нашей СРО к арбитражным управляющим за прошедший год, представлена на слайде.

При малозначительности совершенного нарушения дисциплинарный комитет может не применять в отношении члена Партнерства меры дисциплинарного воздействия и ограничиться устным замечанием. В течение срока внутренней дисквалификации члена Партнерства не допускается представление его кандидатуры арбитражному суду для утверждения в качестве арбитражного управляющего; приостанавливается его участие в органах Партнерства, за исключением общего собрания членов Партнерства.

Необходимо отметить, что такая мера, по-моему, только наше изобретение, и она оказалась достаточно действенной. Во всяком случае, через суды арбитражные управляющие нашей крупной СРО были, к счастью, за 10 лет подвергнуты дисквалификации только дважды. В основном суды ограничивались штрафами.

К слову сказать, давно уже дискутируется в обществе тема возможности возложения на саморегулируемые организации полномочий по составлению протоколов об административных нарушениях. Надо признаться, что я ранее была противником этой идеи, боясь погрязнуть в судах и учитывая необходимость иметь в штате сотрудников практически во всех субъектах России по месту регистрации арбитражных управляющих для составления протоколов, но сегодня, с учетом накопившегося опыта и чтобы избежать дублирования наказаний, видимо, эту функцию надо отдавать в СРО, и тогда дисциплинарный комитет будет решать в соответствии со своими стандартами, при каких нарушениях составлять протоколы на действия своих членов и обращаться в суд.

Кроме того, практика показала, что вышеуказанного перечня мер дисциплинарного воздействия все-таки недостаточно при том разнообразии нарушений, которые допускаются членами, поэтому, может быть, в рамках круглого стола коллеги могут поделиться своим опытом применения мер дисциплинарного воздействия.

Но какие бы жесткие меры мы ни принимали, арбитражный управляющий всегда может «хлопнуть дверью» и уйти в другое СРО. Цена вопроса для него 50 тыс. рублей – взнос в компенсационный фонд, поэтому пока мы не введем запрет на профессию

на определенный срок, если арбитражный управляющий исключен из СРО за допущенные нарушения, действенность применяемых мер будет невелика.

Ну, и последний предлагаемый сегодня к обсуждению принцип и важнейший элемент института саморегулирования – это наличие механизмов обеспечения имущественной ответственности саморегулируемых организаций. Он рассматривается в качестве одного из наиболее значимых достижений при переходе от лицензирования к механизмам саморегулирования. До недавнего времени только, пожалуй, в сфере арбитражного управления имели место факты выплаты средств из компенсационного фонда. В частности, только в текущем году наша СРО выплатила из средств компенсационного фонда около 11 млн рублей.

При этом наша саморегулируемая организация, как и многие другие СРО в сфере арбитражного управления, уже столкнулась с рядом проблем. Например, нежелание страховых организаций оплачивать страховое возмещение. В предыдущие годы страховые организации активно аккредитовывались при СРО, предлагая свои услуги, пока получали приличные страховые премии (к примеру, даже если говорить только об основной страховке, за 10 лет членами нашей СРО оплачены страховки на сумму около 30 млн рублей). Это не говоря о дополнительной страховке, которая гораздо выше. Так, один наш арбитражный управляющий заплатил страховую премию по дополнительной страховке в размере полутора миллионов рублей! А за эти же годы возмещены страховыми организациями средства в размере 17 млн руб. Наступило время платить по страховкам – и начались разброд и шатание.

Естественно, страховщикам стало невыгодно работать на этом рынке. Пошли отказы страховых организаций страховать арбитражных управляющих и аккредитовываться при СРО. Тарифы завышаются. Есть вероятность того, что мы будем вынуждены аккредитовывать мелкие страховые компании, чтобы управляющие могли формально застраховать свою деятельность. А в случае банкротства этих компаний никакого возмещения в результате мы не получим, и вся ответственность ляжет на компенсационные фонды СРО. Сегодня этот вопрос очень актуален. Видимо, надо садиться за стол переговоров с Союзом страховщиков и договариваться об условиях. А поскольку страхование обязательно в нашей отрасли, то и устанавливать единые тарифы и ограничения по выплатам.

И еще один аспект в системе ответственности саморегулируемых организаций. Сегодня саморегулируемая организация при нанесении ущерба рискует одной четвертью своего компенсационного фонда по каждому факту установленных судом убытков. Представьте ситуацию, когда, к примеру, за одно и то же нарушение двумя арбитражными управляющими из двух разных СРО нанесен ущерб в 10 миллионов рублей. Если будут предъявлены убытки компенсационному фонду, допустим, в те же 10 миллионов рублей, то такая саморегулируемая организация, как наша, у которой самый крупный компфонд из всех СРО, заплатит четверть фонда. Если это 24 миллиона – мы заплатим 6 млн рублей. А саморегулируемая организация, у которой компфонд 5 миллионов рублей, за такое же нарушение, за такой же случай заплатит 1 миллион 250 тысяч. Конечно, это несправедливо. В связи с чем считаю, что если мы делаем какую-то фиксированную часть выплаты по одному случаю, она должна быть фиксированной и одинаковой для всех СРО, иначе мы не заинтересованы пополнять свой компенсационный фонд. Поскольку чем больше фонд, тем больше та четверть компфонда, которая подлежит списанию по одному страховому случаю. Чем он у нас меньше, тем меньше с нас возьмут.

Эти проблемы, на мой взгляд, самые злободневные. Через полгода-год, когда страховые

организации откажутся аккредитовываться при СРО и страховать деятельность арбитражных управляющих, институт банкротства перестанет функционировать. Эту проблему нужно решать вместе с Минэкономразвития, со страховщиками и законодателями.

Кроме того, средства компенсационных фондов, размещенные в управляющих компаниях, редко приносят доход, да и это достаточно рискованные вложения, учитывая возможность банкротства самих компаний или банков, где размещены компфонды. Да еще и законодатель, вроде бы по ошибке, на мой взгляд, в ущерб интересам России, обязал СРО в обязательном порядке 50 процентов средств компфонда хранить в иностранной валюте. Поэтому необходимо вносить соответствующие изменения в закон, максимально защищающие средства компенсационных фондов и интересы российской валюты.

Вопросы к основному докладу

Антонина РЯХОВСКАЯ, завкафедрой Финансового университета при Правительстве РФ, ректор Института экономики и антикризисного управления, д. э. н., профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, академик Российской инженерной академии:

– Наталья Владимировна, в своем интересном и насыщенном докладе вы подняли очень много серьезнейших вопросов, которые существуют уже сегодня в сообществе арбитражных управляющих и тем более появятся в ближайшей перспективе. Одним из таких вопросов является недостаточно активно проводимая работа по созданию и утверждению федеральных стандартов. Я совершенно согласна с вами в том, что Союз СРО задерживает процесс, недостаточно активно ведет эту большую работу. Ученые Финансового университета давно разработали и представили в Союз СРО проекты важнейших стандартов по финансовому анализу, по выявлению признаков преднамеренного и фиктивного банкротства. Мы принимали участие в разработке стандарта по повышению квалификации арбитражных управляющих. Хотелось бы обратиться за помощью к присутствующему здесь представителю Минэкономразвития, чтобы они все-таки активизировали этот процесс.

Возвращаясь к вопросу о стандартах. Правильно ли я поняла, что вы не совсем согласны с 24-часовым ежегодным повышением квалификации? Мы со своей стороны считаем, что 24 часа – это минимум.

Наталья КОЦЮБА, президент НП «МСО ПАУ», председатель Наблюдательного совета АРКБ «Росбизнесбанк», общественный омбудсмен по вопросам, связанным с ликвидацией нарушений прав предпринимателей при осуществлении процедур, применяемых в деле о несостоятельности (банкротстве):

– 24 часа – это много. Например, арбитражный управляющий находится в Якутии – кто его будет учить? Тем более если он в ближайший год не предполагает работать или пока работает только на отсутствующих должниках.

Антонина РЯХОВСКАЯ:

– Мы для вашего СРО обучили арбитражного управляющего, который, находясь в США, прослушал программу 572 часа и блестяще сдал экзамен.

Наталья КОЦЮБА:

– Действительно, если будут использованы телекоммуникационные средства, то это возможно. Например, вебинары. Конечно, арбитражные управляющие поддержат их проведение и сами будут с удовольствием слушать. Другое дело – он сидел у компьютера, слушал, а потом должен приехать за документом. А кто ему выдаст документ об обучении? Это должны быть определенные требования к вузам, которые имеют возможность такие вебинары проводить. Но такие механизмы, несомненно, нужны.

Антонина РЯХОВСКАЯ:

– Сегодня более 90 процентов предприятий, в отношении которых реализуется процедура банкротства, ликвидируется в конкурсном производстве. Что, на ваш взгляд, нужно сделать, комплекс каких мер реализовать для того, чтобы реабилитационная составляющая института банкротства наконец-то у нас была реализована в полной мере? Или хотя бы процентов на 40 на первоначальном этапе.

Наталья КОЦЮБА:

– Необходимо заставить работать статью 10 Закона «О банкротстве». Чтобы директор при первых признаках неплатежеспособности своего предприятия сразу шел в суд и своевременно подавал заявление о проведении финансового оздоровления предприятия. А если он принес заявление в суд, когда уже вообще от предприятия ничего не осталось, когда он сам или собственники увели имущество в другое юридическое лицо и даже зарегистрировали в другом регионе, – так и будет продолжаться, только конкурсное производство. Поздно начинаем лечить больного, а надо лечить, когда он только чихнет, а не когда его в морг пора нести – так же и с предприятием. Сегодня трудно оценивать деятельность саморегулируемых организаций и арбитражных управляющих по восстановлению платежеспособности предприятия. Управляющий не виноват, что его поздно позвали как врача, и не его вина, что он не пришел вовремя.

Антонина РЯХОВСКАЯ:

– И еще один вопрос. Насколько, на ваш взгляд, применим институт медиации в банкротстве? Ведь при его функционировании возникает множество спорных ситуаций, большие конфликты интересов. Может быть, при помощи этого института удалось бы какие-то вопросы решить и в досудебном порядке, с повышением эффективности функционирования института банкротства в целом.

Наталья КОЦЮБА:

– Интересный вопрос. Законодатель обязал каждую саморегулируемую организацию создать третейские суды, которые у нас не работают. Арбитражный управляющий никогда не прибегает к рассмотрению дела в третейском суде. Хотя я сама являюсь третейским судьей при Российском союзе промышленников и предпринимателей и у нас два-три в месяц проходят заседания. Это всегда очень интересно, но это связано не с делами о банкротстве, а совсем с другими правоотношениями. Поэтому третейский суд в банкротстве, я думаю, это искусственно придуманный институт для саморегулирования, а вот медиация могла бы помочь, потому что у нас всегда есть конфликт интересов. Всегда есть сторона, которая недовольна процедурой банкротства, – либо кредитор недоволен, либо должник недоволен. А уж арбитражным управляющим почти все недовольны. И институт медиации, на мой взгляд, можно было бы использовать.

Но поскольку на сегодня у нас в России это еще непопулярный институт, я думаю, он придет к нам через 5–10 лет, не раньше.

Валерий АЛФЕРОВ, к. э. н., доцент кафедры «Стратегический и антикризисный менеджмент» Финансового университета:

– Самое главное, о чем сегодня уже говорили, – это отсутствие федеральных стандартов по деятельности СРО АУ и арбитражных управляющих. Это слабость существующего национального объединения – российского Союза СРО АУ и самих СРО. Кафедра уже несколько лет принимает участие в подготовке федеральных стандартов по финансовому анализу и по выявлению признаков преднамеренного и фиктивного банкротства. Представленные нами проекты федеральных стандартов размещены на сайтах некоторых СРО еще с 2010 года, но до настоящего времени результатов нет. В 2011 году на Совете Союза СРО предложенные нами федеральные стандарты были поддержаны с некоторыми замечаниями. Хотел бы еще подчеркнуть, учитывая, что у нас есть представитель Минэкономразвития РФ: почему-то наше министерство чаще привлекает для разработки федеральных стандартов зарубежных специалистов, несмотря на то что и у нас имеются специалисты в этой области, в частности в Финансовом университете такие стандарты разрабатываются.

Вы сказали, что уменьшаете компенсационный фонд для того, чтобы меньше выплачивать по убыткам, нанесенным арбитражными управляющими в деле о банкротстве. Но ведь это конечная проблема. Есть определенная сложность, связанная с тем, что если компенсационный фонд опустится ниже предела, то всем членам СРО вместе придется его пополнять до той нормы, которая положена по закону. Но проблема не в этом, а в том, что нарушают, и нарушают достаточно много, и это первично. А компенсационный фонд – это хвост проблемы. Как с ней бороться, чтобы грубо не нарушали? Ведь взыскание миллиона это грубое нарушение закона или нормативных документов. Понимаю, что административный штраф в 2 тысячи, в 5 тысяч это ерунда. Но взыскание убытков – 500 тысяч рублей, миллион рублей, два миллиона, восемь миллионов рублей, а то и больше – это последствия грубого нарушения российского законодательства. Поэтому, прежде всего СРО, нельзя допускать, чтобы члены СРО – арбитражные управляющие их совершали.

Наталья КОЦЮБА:

– Я вам скажу, что значит грубо нарушить. Есть вступившее в законную силу решение, по которому мы заплатили 8 миллионов рублей из компенсационного фонда. Арбитражный управляющий заключил агентское вознаграждение одному партнеру – 8 миллионов рублей. Было четыре процедуры банкротства в разных СРО. Одинаковая процедура, и все четверо арбитражных управляющих выплатили агентское вознаграждение по процедуре банкротства. Состоялось четыре суда по всем четырем процедурам. По двум процедурам суд признал действия арбитражных управляющих по выплате агентского вознаграждения добросовестными, правильными. По двум судам, куда, к сожалению, попали мои арбитражные управляющие, суд признал действия незаконными. Это не значит, что арбитражный управляющий нанес такой ущерб – это так работает наша судебная система и так по-разному толкуется закон. И, с другой стороны, если бы директор должника задолго до прихода арбитражного управляющего не нанял бы агента по договору, который и помог арбитражному управляющему в будущем выбить деньги и направить их в конкурсную массу, то вообще никакого удовлетворения

требований кредиторов не было бы. А был бы очередной отсутствующий должник...

Что касается реплики по неэффективности работы союза по разработке стандарта. Как говорится, один в поле не воин, хотя иногда и мне удается на союзе своим авторитетом и мнением повернуть те решения, которые выносятся на рассмотрение, но не всегда правильно понимаются. И пока в союзе и в законодательстве будет принцип «одна СРО – один голос» в составе Совета союза – вряд ли мы сможем что-либо поменять. Даже мы, крупная СРО, в которой 400 человек. Считаю, что Совет должен формироваться на таком принципе: у нас 400 членов – 400 голосов. В другой СРО 100 членов – 100 голосов. И тогда можно будет заставить союз работать по-другому. Спасибо.

Валерий СМIRHOV, докторант кафедры стратегического антикризисного менеджмента Финансового университета при Правительстве РФ:

– Вы говорили о санкциях в отношении арбитражных управляющих. И в то же время мы говорим, что есть проблемы с восстановлением платежеспособности предприятия. Скажите, пожалуйста, предусмотрены ли какие-либо меры поощрения тех арбитражных управляющих, которые показывают стабильные положительные результаты?

Наталья КОЦЮБА:

– Конечно. Законодатель предусматривает, что если удовлетворены требования кредиторов в определенном размере, то выплачивается более крупное вознаграждение. Со своей стороны мы на годовом собрании иногда делаем подарки арбитражным управляющим, объявляем благодарности. Самая высшая степень – это почетная грамота Российского союза промышленников и предпринимателей.

Владимир КРЮЧКОВ, д. э. н., профессор, член-корреспондент РАЕН:

– У вас в начале доклада был интересный слайд по динамике численности членов вашей организации. В 2009 году зафиксирован всплеск – увеличение численности на 30 процентов. Этот всплеск в 2009 году – связанный, естественно, с кризисом, – произошел, по вашему мнению, за счет увеличения количества арбитражных управляющих или за счет того, что имеющиеся арбитражные управляющие стали нуждаться в статусе вашей организации?

Наталья КОЦЮБА:

– У меня молодых арбитражных управляющих очень мало. В основном это возрастная категория, серьезные люди. Здесь имеет место переход арбитражных управляющих из других СРО, в частности из СРО «Байкальская Лига», хотя и от нас бегут в другие СРО. Как только начинают проверять деятельность арбитражных управляющих, тут же пишет заявление и убегает в другую саморегулируемую организацию. Это для всех характерно.

Дискуссия

Валерий КОРОЛЕВ, президент НП «Первая саморегулируемая организация арбитражных управляющих»:

– Хочу поблагодарить Наталью Владимировну за такой детальный доклад. Очень наглядно и актуально, можно взять любую саморегулируемую организацию и только подставлять свои данные и цифры. Численность нашей организации похожа на кривые Кондратьева – подъем, спад, потом на новом уровне подъем и снова спад.

Я не могу сказать, что мы используем компенсационный фонд для погашения убытков. За 11 лет на рынке мы ни разу никому не заплатили ни одной копейки из компфонда. А убытков нам предъявляли, по нашим подсчетам, сотни миллионов рублей. Мы почти все выиграли. Число членов нашего партнерства начали снижать после 2011 года, когда, проанализировав судебные дела по другим СРО, мы поняли, что началась нехорошая тенденция взыскания убытков с арбитражных управляющих, даже за те действия, которые одобрены кредиторами, плюс рост количества СРО и, соответственно, уменьшение загрузки членов Партнерства.

Просмотрев арбитражную практику, мы обнаружили интересную схему, которая выявилась в одном из субъектов РФ. Арбитражные управляющие из разных СРО заключали договоры с филиалом одной крупной страховой компании. В ходе конкурсного производства они не соблюдали очередность удовлетворения требований текущих кредиторов, переходили к расчетам по реестру. И когда дело завершалось, текущий кредитор приходил и говорил, что есть такая задолженность, ее надо погасить. Арбитражный управляющий говорил: «Я не могу – дело о банкротстве завершено», и они шли в страховую компанию взыскивать деньги.

Если говорить об арбитражном управлении и саморегулировании, то одной из основных проблем является обеспечение работы арбитражных управляющих. Она, по статистике, связана: в 2003–2006 гг. основным заявителем по делам был уполномоченный орган, у всех СРО от 40 до 50 процентов, в 2007–2010 гг. было порядка 20–40 процентов, сейчас уполномоченный орган дает возможность работать арбитражным управляющим в пределах 5–15 процентов от всех дел о банкротстве.

То есть понятно, почему резко пошел рост саморегулируемых организаций. Это пресловутая так называемая рулетка. Когда она прокручивается, достаточно было 18–20 профессиональных СРО, сейчас – 57.

Таким образом, одни и те же арбитражные управляющие обучают своих юристов, регистрируют, и эта рулетка начинает прокручиваться вокруг одного и того же арбитражного управляющего. Если поднять данные, то можно увидеть, что одни и те же арбитражные управляющие являются представителями 5–10 саморегулируемых организаций в том или ином субъекте Российской Федерации.

Есть большая проблема – она связана с тем, что качество работы резко падает, потому что все сидят и ждут, когда рулетка провернется на каком-то большом предприятии, где большие активы.

Михаил БЕШТОЕВ, заместитель директора департамента корпоративного управления Минэкономразвития РФ:

– По вопросу о чрезмерном количестве арбитражных управляющих обращений

к нам не поступало, предоставленная участниками конференции информация будет принята к сведению в случае направления таких обращений.

В своей речи хотел бы остановиться на других вопросах. Не апеллируя к конкретным цифрам и всем известным нормам, я хотел бы поговорить больше про смысл понятия саморегулирования как такового. По определению под саморегулированием понимается самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил деятельности, а также контроль соблюдения требований стандартов и правил. То есть саморегулируемая организация арбитражных управляющих (далее – СРО) – это группа профессионалов, у которых есть общее для всех понимание того, как надо работать, группа единомышленников, способная вырабатывать общие правила деятельности и следовать этим общим правилам.

Что же мы получаем в реальности? Зачастую арбитражный управляющий является членом СРО, поскольку иначе нельзя, при этом бренд конкретной СРО зачастую не имеет для него принципиального значения, лишь бы иметь возможность быть назначенным в качестве арбитражного управляющего в деле о банкротстве. Таким ли мы хотим видеть саморегулирование, можно ли в такой ситуации говорить о том, что саморегулирование в сфере деятельности арбитражных управляющих достигло должного уровня развития?

Говоря о стандартах, разрабатываемых СРО, хотел бы отметить: неясно, что мешает СРО, желающей быть лучше и прозрачнее и качественно выделяться на фоне остальных СРО, разработать собственные стандарты и обеспечить жесткое следование таким стандартам своих арбитражных управляющих? И исключать из числа своих членов арбитражных управляющих, не соответствующих пониманию именно этой СРО стандартов качества работы, чтобы таким образом в конкурентной борьбе стать первой среди равных? Я таких препятствий не вижу.

В отношении федеральных стандартов следует отметить следующее. При разработке нормативных актов любым органом власти – скажем, нашим министерством – есть четкая и понятная регламентация каждого действия. Нельзя сказать, что акт разрабатывает министерство произвольно по своему усмотрению. Любой нормативный правовой акт министерства проходит несколько стадий: стадию общественного обсуждения, стадию оценки регулирующего действия, стадию антикоррупционной экспертизы, в итоге – процедуру государственной регистрации в Минюсте России, то есть проводится всесторонний анализ этого документа. Антикоррупционная экспертиза нормативного правового акта осуществляется не только в министерстве, но еще и на уровне независимых экспертов.

Если же мы говорим о федеральном стандарте, то место этого акта в системе нормативного правового регулирования неоднозначно. С одной стороны, это акт, который имеет все признаки нормативного правового, – это акт неоднократного применения, он предполагает неограниченный круг лиц, которые должны ему следовать, он порождает права и обязанности. Но, с другой стороны, этот акт не проходит через весь тот механизм, который я описал. Более того, он не подлежит государственной регистрации в Минюсте России. Но деятельность арбитражных управляющих неразрывно связана с правами и обязанностями широкого круга лиц, и, регламентируя деятельность арбитражных управляющих, такие стандарты зачастую не могут не затрагивать права и интересы других лиц.

В качестве примера приведу стандарт по аккредитации операторов электронных площадок. Предположим ситуацию, что СРО издает стандарт и говорит: любая площадка, которая хочет быть аккредитованной при этой СРО, должна заплатить 10 миллионов рублей. Норма формально конкурентная. Не хочешь – не проходи аккредитацию при нашей СРО, осуществляя деятельность на другом рынке, а мы для своей СРО решили установить такие правила. Чему это будет противоречить, так сразу и не скажешь. Но логично ли это? И как быть, если таким общим единым правилам станут следовать все СРО, имеет ли право федеральный стандарт порождать права и обязанности не арбитражных управляющих, а других лиц? Это вопросы очень сложные. Я акцентирую внимание на этом в ответ на доводы о том, что некоторые федеральные стандарты подвергаются министерством дополнительному анализу.

Более того, мы в последнее время инициировали процедуру проведения федеральных стандартов через те стадии обсуждения, которые я описал. Показательным является пример, когда мы разместили в открытом доступе для общественного обсуждения федеральный стандарт, касающийся требований к повышению квалификации арбитражных управляющих. Поступали обращения арбитражных управляющих, которые говорили о том, что это способ дополнительного получения денег для СРО. Нас критиковали за положения федерального стандарта, подготовленного Национальным объединением арбитражных управляющих.

Антонина РЯХОВСКАЯ, завкафедрой Финансового университета при Правительстве РФ, ректор Института экономики и антикризисного управления, д. э. н., профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, академик Российской инженерной академии:

– У меня такой вопрос. Наталья Владимировна сказала о том, что некоторые обучающие организации не выполняют своей основной функции, а просто выдают свидетельства. Мы знаем такие примеры и боремся с этим. Считаете ли вы, что обучающие организации должны проходить какой-то отбор, как раньше аккредитацию при ФСФО России? Если да, то какие требования целесообразно предъявить обучающим организациям? И кто проводит аккредитацию – Союз СРО, Минэкономразвития?

Валерий КОРОЛЕВ:

– Процессу саморегулирования в арбитражном управлении 11 лет. Мы все начинали вступать в саморегулируемую организацию со сдачи теоретического экзамена. Вы помните тот период времени в 2002–2003 годах, когда почти все экстерном сдавали экзамены для того, чтобы стать членами СРО. В тот переходный период все обязаны были это сделать. Я в плане обучения консерватор.

Я считаю, что обучать должны высокопрофессиональные учебные заведения, где есть высочайшая база профессорско-преподавательского состава и опыт преподавания на стыке всех наук – экономики, юриспруденции, технических наук. Поэтому я консервативен и оставил бы таких учебных заведений, может быть, десять. Только высшие учебные заведения, в которых есть большой опыт работы – пять, семь, десять лет и анкета, в которой сказано, что прошли обучение за пять лет, допустим, 500 человек.

У меня замечание по поводу стандартов. У нас в законе написано: стандарты разрабатываются нацобъединением СРО. На самом деле это право любой организации. Нужна концепция в рамках Министерства экономического развития в форме рекомендаций. Хотят СРО принять правила для своих членов – пусть принимают в рамках общего закона о саморегулировании и с учетом данных рекомендаций. Нельзя для всех сделать общие условия. У всех свои принципы вхождения в ту или иную организацию. Все равно есть какие-то подводные камни, у одних одни, у других другие. Я вообще считаю, что стандарт нужен только на уровне саморегулируемой организации.

Еще меня волнует такой вопрос. Почему форма защиты третьих лиц от действий членов СРО – компенсационный фонд? Он должен быть в управлении управляющей компании со всеми рисками, которые присутствуют на рынке ценных бумаг? Может, использовать консервативный механизм – государственный банк и депозит, который увеличивает средства компенсационного фонда, хоть немного, зато стабильно.

Вкратце концепция такова. Есть сейчас несколько вариантов размещения компенсационного фонда. Самый, на мой взгляд, неудачный – это управляющие компании. Мы, саморегулируемая организация, за 11 лет на рынке разместили средства компенсационного фонда в одной из крупнейших управляющих компаний РФ. Наш компенсационный фонд управляющая компания за вычетом услуг и налогов увеличила на 1 процент годовых. Хотя размещение на депозите в самом консервативном банке – Сбербанке – нам дает 5,5 процента, что более чем в пять раз доходнее. Это первая проблема.

Вторая проблема – мы слетели с упрощенки. Раньше мы платили минимальные налоги, теперь мы на обыкновенном налогообложении. С членских взносов сейчас мы должны платить до 48 процентов налогов.

Третья проблема – сами управляющие компании. Есть такое понятие, что компенсационный фонд – это определенный штраф, который должен заплатить арбитражный управляющий для того, чтобы войти в профессию. Это не средство защиты кредиторов. Мы готовы расстаться с этими деньгами. Пускай они лежат в государстве российском и пускай государство по закону оплачивает убытки из средств компенсационного фонда. Мы готовы отдать их государству. Мы пять лет проводили конкурсы для управляющих компаний. По нашим условиям работать не хотят. Хотят рисковать, но риски только наши и гасить должны мы, а это и есть предпринимательство в чистом виде, чем нам законодатель запретил заниматься. И я обращаюсь к Минэкономразвития как органу, который обязан от имени правительства РФ регулировать законодательство о банкротстве: поддержите нас, пожалуйста.

Наталья КОЦЮБА:

– Хочу поддержать предложение Валерия Викторовича по поводу размещения средств компенсационных фондов. Я приведу пример. Мы провели конкурс. У нас компенсационный фонд размещен в управляющей компании. Парадокс заключается в том, что, как предписано в декларации, которую мы приняли, в соответствии с законом о банкротстве мы должны, как я уже говорила, 50 процентов средств компенсационного фонда размещать в иностранной валюте, остальные 50 процентов – в ценных бумагах России и в российских рублях на депозите в банке.

Управляющие компании и банки, конечно, борются за эти компенсационные фонды, очень многие обращаются с соответствующими предложениями, поэтому не согласна тут с коллегой, что они не хотят брать те же ваши 14 миллионов. Но проблема для управляющих компаний заключается в том, что вступает в СРО новый арбитражный управляющий, вносит деньги – 50 тысяч рублей. Мы эти 50 тысяч рублей прогоняем в управляющую компанию, и управляющая компания говорит: я ваши 50 тысяч рублей должна разбить – на депозиты в рублях, в иностранные валюты, в ценные бумаги. Но это же глупость. Мы договорились с управляющей компанией, что будем делать это раз в квартал или раз в год – вот накопили деньги от вступления новых членов и перечислили не 50 тысяч, а сразу сумму от всех принятых взносов за год, хотя ни законом, ни стандартами эта норма не урегулирована. А отчетность?! И управляющие компании, и мы ежемесячно заполняем кипу всевозможной отчетности. Конечно же, законодатель или регулятор должен разрешить размещать средства компенсационного фонда на депозите одного из государственных банков. И мы спокойно будем держать там деньги, а проценты с депозита пусть идут на пополнение компенсационного фонда. Это абсолютно разумно.

Валерий АЛФЕРОВ, к. э. н., доцент кафедры «Стратегический и антикризисный менеджмент» Финансового университета:

– Тенденцией последних лет является резкое возрастание количества саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и количества их членов – арбитражных управляющих. На наш взгляд, это связано с двумя факторами: во-первых, возросло вознаграждение арбитражных управляющих с 31 декабря 2008 года. Во-вторых – снятие обязательного индивидуального предпринимательства, то есть деятельность арбитражного управляющего стала профессиональной частной практикой. Но скачок числа членов СРО – арбитражных управляющих привел к росту привлечения к административной ответственности и взыскания убытков с арбитражных управляющих. Это говорит о неэффективности деятельности как арбитражных управляющих, так и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Какие же направления мы предлагаем для повышения эффективности деятельности СРО? Отвечая на то, о чем говорил Михаил Ибрагимович: проблема в том, что у нас саморегулирование в арбитражном управлении не создано арбитражными управляющими – оно введено в 2002 году государством. Что, может быть, и правильно было сделано в тот период. 11 лет у нас действует саморегулирование в арбитражном управлении не добровольное, а обязательное. Отсюда весь негатив, связанный с деятельностью арбитражных управляющих – членов СРО и неэффективностью саморегулирования. Оно впитало в себя административную систему, этот механизм административной системы работает и в СРО. То есть СРО по сей день не стала объединением профессионалов, беспокоящихся о своей профессии и добросовестно действующих в отношении кредиторов, должника и общества, как это указано в законе о банкротстве. Поэтому общество должно быть заинтересовано в повышении эффективности деятельности СРО и через них членов СРО – арбитражных управляющих.

Наша кафедра уже несколько лет в рамках Финансового университета проводит

научно-исследовательскую работу по формированию рейтингов и показателей оценки эффективности профессиональной деятельности СРО и арбитражных управляющих. В настоящее время разработана система показателей, которая прошла апробацию в СРО. Предложенные показатели деятельности СРО достижимы и доступны, и в ходе апробации замечаний по ним не было высказано. Предложено оценивать деятельность СРО по 36 показателям, отражающим важнейшие направления деятельности СРО арбитражных управляющих. В том числе десять абсолютных показателей, 26 относительных, рассчитываемых в зависимости от количества членов СРО. Они были разбиты на три раздела, которые представлены в презентации. В первом – 13 положительных показателей, отражающих деятельность СРО, во втором – 14 положительных показателей, отражающих деятельность арбитражных управляющих – ее членов. А третий раздел – это девять отрицательных показателей, характеризующих неэффективность деятельности СРО и арбитражных управляющих.

В итоге формируются рейтинговые группы, характеризующие степень надежности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, которые показывают, в какую группу по надежности следует отнести ту или иную саморегулируемую организацию арбитражных управляющих. Предложенная методика рейтинга СРО, по нашему мнению, повысит эффективность их деятельности, даст качественную достоверную информацию для кредиторов, должника и общества об эффективности деятельности арбитражных управляющих, входящих в ту или иную СРО. На наш взгляд, данная методика может использоваться Минэкономразвития РФ или иным органом, определенным министерством для формирования рейтинга СРО.

Валерий КОРОЛЕВ:

– Мы занимаемся рейтингованием арбитражных управляющих еще с Российской гильдии арбитражных управляющих с 2000 года, была методика. Мы пытались проводить рейтингование на основе данных из официальных источников. К сожалению, получить сведения о саморегулируемой организации по тем данным, которые вы хотите запросить, практически невозможно, потому что нет открытости. А кому нужен рейтинг? Кредиторам, ФНС, должникам? Если в МЭР хотят поменять приказ по выбору СРО с учетом рейтинга СРО, тогда, может, и нужен. Сейчас зачем?

Валерий АЛФЕРОВ:

– Спасибо за вопрос. То, о чем вы сказали, нами исследовано в рамках научно-исследовательской работы. Все ранее существовавшие рейтинги проанализированы и изучены. Последний рейтинг официально был опубликован 10 лет назад, в 2003 году. Предлагаемая в настоящее время система рейтингования СРО принципиально отличается от ранее существовавших методик, в течение нескольких лет она рассматривалась на ряде российских и международных конференций по антикризисному управлению.

В настоящее время целью рейтинга СРО является качественная оценка деятельности СРО для должников, кредиторов, государства и общества, которые являются пользователями профессиональных услуг арбитражных управляющих – членов СРО. Рейтинг для того и нужен, чтобы показать, к какой категории надежности относится та или иная СРО. Международные агентства присваивают рейтинги надежности государствам, банкам и предприятиям, что формирует отношение

к их ценным бумагам и эффективности деятельности. После появления рейтинга СРО соответствующее отношение будет к работе СРО. Главная цель – повысить эффективность деятельности СРО через повышение надежности их деятельности. В узком смысле – поднять конкуренцию между саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих.

Все должны знать, если обращаются в СРО, к какой группе в рейтинге СРО она относится. Если по рейтингу деятельность СРО будет отнесена к группе с сомнительной надежностью и это будет отражено на сайте Минэкономразвития РФ (другого органа) или общественной организации, пользующейся уважением, думается, что к деятельности арбитражных управляющих – членов СРО также будет сомнительное отношение. И они вряд ли будут предлагаться кредиторами, должником и особенно уполномоченным органом для назначения в делах о банкротстве. И наоборот – если СРО будут включены в группы исключительной надежности или устойчивой (высокой) надежности.

Наталья КОЦЮБА:

– Количество проведенных проверок – этот показатель вы относите к положительным?

Валерий АЛФЕРОВ:

– Да, это одна из обязанностей СРО. Построение рейтинга СРО связано с теми обязанностями, которые должны выполнять СРО. СРО проверяет и анализирует деятельность своих членов – арбитражных управляющих. Была жалоба или нет, это все равно вопрос эффективности механизма деятельности СРО. СРО, проверяя жалобу, устанавливает, есть ли у арбитражного управляющего – члена СРО нарушения или нет; если есть, они должны быть устранены, что повышает эффективность деятельности СРО.

Наталья КОЦЮБА:

– Когда мы заполняли таблицу для рейтинга, то могли нарисовать что угодно, стать первыми в рейтинге. Количество проведенных проверок, думаю, можно было бы отнести к абсолютно положительным показателям – особенно если это плановые проверки. Или нарушения арбитражных управляющих не подтвердились – а иначе как расценивать эти показатели? Мы проверяем каждую жалобу. Значит, чем больше было жалоб, тем больше мы провели проверок. Тогда, может быть, надо брать относительный показатель, количество выявленных нарушений и жалоб или плановые проверки учитывать? А то у кого больше жалоб, тот и более высокое место в рейтинге занимает. Не совсем корректный показатель.

Валерий АЛФЕРОВ:

– Во-первых, мы направили для апробации рейтинг и показатели оценки в СРО, которым мы доверяем и знаем, что они, по крайней мере, в первый раз не обманут. Что и получилось – нас никто не обманул. Из всех показателей только у одной СРО возникли вопросы по двум относительным показателям, отражающим удовлетворение требований кредиторов в конкурсном производстве по количеству оспоренных сделок. Но по остальным исследуемым СРО все показатели были представлены в полном

объеме. При этом в апробации рейтинга принимали участие СРО, включенные в различные группы по численности членов СРО: более 400, от 200 до 300 и от 100 до 200, у которых никаких проблем не возникло.

Отвечаю на конкретный вопрос по показателям. Абсолютные показатели – это те, которые отражают эффективность СРО, и они единичны. Например, если есть положительное упоминание о СРО в средствах массовой информации и арбитражный управляющий – член СРО является победителем в конкурсах на лучшего арбитражного управляющего в той или иной области – это оценивается в десять баллов. Остальные показатели все относительные: они делятся на количество членов СРО. В итоге результаты по всем показателям складываются, и СРО относится к той или иной группе надежности.

Антонина РЯХОВСКАЯ:

– Я очень благодарна всем коллегам, которые откликнулись на наше предложение принять участие в обсуждении очень важного вопроса. Сегодня саморегулирование в России состоялось. Конечно, я совершенно согласна с господином Бештоевым, что мы получили не то саморегулирование, которое хотелось бы. И сегодня коллеги, выступая, говорили о том, почему у нас 59 СРО и как они образовались.

В обществе идет активное обсуждение механизмов функционирования этого института, разрабатываются и обсуждаются какие-то предложения, принимаются нововведения, совершенствуется закон, который в какой-то степени улучшает механизм. И я думаю, что все-таки этот процесс активизируется и качество арбитражного управления будет повышаться.

Минэкономразвития давно уже поставило вопрос о том, что реабилитационная направленность должна быть обеспечена.

Что касается рейтинга саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, то соответствующее исследование нам заказало правительство России, и мы надеемся, что оно воспользуется результатами этого труда. Да, нужно дорабатывать показатели, качественные параметры, методику. Но меня очень радует, что правительство заинтересовано в этом вопросе.

И я считаю, что место как СРО, так и конкретного арбитражного управляющего в соответствующем рейтинге должно учитываться при назначении на процедуры банкротства. Я очень надеюсь на то, что это повлечет за собой изменение механизма назначения на процедуры банкротства. А иначе зачем это разрабатывать? Ну, хорошее первое СРО. И что?

Теперь федеральные стандарты, о чем говорил Михаил Ибрагимович. Они проходят долгие согласования, но они настолько значимы! Если Минэкономразвития считает, что федеральные стандарты не нужны, тогда давайте совершенствовать действующее 67-е постановление, практика применения которого выявила множество недостатков. Законом определено, что федеральный стандарт имеет совершенно четкий вес, он очень значимый.

О размещении компенсационного фонда в управляющих компаниях. Конечно, это серьезная недоработка, необходимо срочно вносить изменения в действующий закон, потому что сегодня наши коллеги в очередной раз со всей убедительностью доказали недопустимость сложившегося положения. Поэтому очень большая просьба: Михаил Ибрагимович, поддержите нас, пожалуйста, – то, что сегодня есть, это неправильно.

И еще один момент. О проведении экзамена в виде теста. Я категорически против этого, потому что арбитражный управляющий в силу специфики своей деятельности обязан, вынужден постоянно доказывать и работникам предприятий, и кредиторам, и в арбитражном суде – везде обосновывать план финансового оздоровления, пусть разработанный кем-то, доказывать правильность и экономическую целесообразность множества реализуемых им действий и поступков. При этом применяются полученные в ходе обучения и сдачи итогового экзамена на арбитражного управляющего в устной форме знания, умения и практические навыки. Он обязан уметь доказать, донести, обосновать. А когда экзамен сдается в форме теста, правильные ответы попросту угадываются. При этом следует иметь в виду, что сдача экзамена методом тестирования в экономическом плане выгодна вузам, так как уменьшаются трудовые, финансовые затраты на его проведение, экономится время. Но страдает качество. Поэтому в интересах государства, общества арбитражных управляющих итоговый экзамен должен проводиться в устной форме.

Поэтому вы, Валерий Викторович, как профессор Института экономики и антикризисного управления, поменяйте, пожалуйста, свою точку зрения. Спасибо всем.

Ирина ШАКАЯ, главный специалист отдела правового обеспечения исполнения обязательств юридических лиц юридического департамента, банк «Возрождение»:

– Мне как представителю крупного кредитора в Российской Федерации хотелось бы сказать про рейтинг саморегулируемых организаций. Нам было бы не просто интересно, но и важно увидеть такой рейтинг. Потому что за последние пять лет на примере порядка 600 процедур банкротств мы сталкиваемся с тем, что квалифицированных арбитражных управляющих нам не хватает.

К сожалению, ситуация такова, что ошибались мы в таких специалистах неоднократно. Поэтому нам было бы действительно интересно как кредиторам получать информацию о рейтинге, анализировать ее и иметь возможность делать правильный выбор.

Валерий КОРОЛЕВ:

– Я благодарен организаторам семинара. Тема семинара очень важная. Совершенно правильно законодатель сделал институт саморегулирования для арбитражных управляющих. Потому что это люди, которые были экспертами, частными предпринимателями. И если брать историю, то это люди, которые занимаются профессией, и они занимаются ею от начала до конца. То есть это не юридическое лицо, у которого размывается ответственность. Арбитражные управляющие отвечают всеми видами ответственности. Их сажают, их привлекают к административной ответственности, наказывают штрафами, исключают. Чего только за 11 лет не было.

Я хочу поблагодарить организаторов и участников. Спасибо всем банкам-кредиторам за то, что вы с нами работаете. Когда системные банки являются кредиторами и выбирают арбитражных управляющих, то у банков позиция очень простая: «Вы нам гарантируете возврат денег?» Арбитражный управляющий должен поклясться «на крови» в том, что он отдаст все деньги, а если не отдаст, то они взыщут с него убытки за то, что он помогал им взыскать долг с должника и выполнял за них их работу по сохранению средств, переданных им кредиторами банка.

Но он не фокусник. Он не сможет вернуть то имущество, которое было отчуждено или продано. Это люди, которые выполняют свою работу. А те нарушения, которые были, – по одному и тому же судебному прецеденту можно получить разные судебные акты. Но надеемся, что все эти примеры в прошлом. Совершенствуя законодательство на основе практики применения, мы общими усилиями изменим ситуацию в лучшую сторону. Спасибо за возможность высказать свою позицию.

Михаил БЕШТОВ:

– Я хотел бы уточнить, что сейчас выражаю свое личное экспертное мнение, которое может отличаться от позиции министерства.

В обсуждении была затронута интересная тема – рейтинги СРО, мы ею занимались достаточно серьезно. Прозвучал вопрос – зачем они нужны? Рейтинги должны иметь значение, они, естественно, нужны потенциальным контрагентам для оценки эффективности той или иной СРО. Работая над этим вопросом, мы рассматривали возможность учета рейтинговой оценки при выборе СРО для подачи заявления о признании должников банкротами уполномоченным органом, при этом столкнулись с массой проблем. Например, говоря о таком ключевом показателе, как процент погашения требований кредиторов в деле о банкротстве, следует отметить, что нельзя сравнивать процент погашения в деле, в котором изначально была значительная конкурсная масса, и в деле о банкротстве, в котором объем конкурсной массы был небольшим. Простой расчет процента погашения требований кредиторов в таких случаях не позволит объективно оценить эффективность арбитражного управляющего в конкретном деле о банкротстве. Все же в этом направлении нужно работать, потому что нельзя говорить о качественном саморегулировании, когда нет внешнего отражения эффективности деятельности СРО и нет конкуренции между СРО.

Аркадий ТРАЧУК, д. э. н., профессор кафедры «Экономика и антикризисное управление» Финансового университета при Правительстве РФ, главный редактор журнала «Эффективное антикризисное управление»:

– Уважаемые коллеги, подведем итоги. Хочу отметить следующее. Казалось бы, довольно узкая тема. Вовлечены всего девять тысяч человек. 59 саморегулируемых организаций. Прежде всего, это саморегулирование. Безусловно, саморегулирование – институт достаточно новый, существующий лишь около 15 лет. Этот институт охватывает не так много отраслей – оценка, арбитражное управление, строительство, вот основные из них. С моей точки зрения, очень важно понимать роль саморегулирования и его потенциал. Государство рассчитывало и надеюсь, что еще не совсем отказалось от идеи, что саморегулирование во многих случаях может заменить государственное регулирование предпринимательской деятельности. Следовательно, выявление проблем в деятельности саморегулируемых организаций и путей их решения представляется весьма актуальной проблемой для органов государственной власти, самих организаций и их участников и исследователей.

Спасибо участникам дискуссии.

Подписано в печать 13.11.2013

Тираж 300 экз.

Заказ № ____

Дизайн и допечатная подготовка –
ООО «Издательский дом „Реальная экономика”»

192020, Санкт-Петербург,
Старо-Петергофский пр., 43–45, лит. Б, пом. 4Н
Тел. 346-50-15, 346-50-16
Факс 325-20-99

Отпечатано
в типографии «Моби Дик»:
Санкт-Петербург, ул. Достоевского, 44